

THE MECHANISM FOR THE FORMATION OF HEAD WOUNDS CAUSED BY BLUNT OBJECTS

O.V. Filipchuk

Summary. The article suggests the diagnosis of type of blunt object but the form of the shock surface and to evaluate the combination of the seven physical factors

that are involved in the formation of head injuries and affect their morphological properties.

Key words: wound, blunt object, a physical factor.

УДК 616-06:616-079.66:122:167.7

ПРИЧИННО-СИСТЕМНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ СУДЕБНО - МЕДИЦИНСКИХ ЗАКОНОМЕРНЫХ СВЯЗЕЙ (Сообщение второе: ретроспективное конструирование системы причинной детерминации)

Воронов В.Т.

Винницкое областное бюро судебно-медицинской экспертизы

Резюме. В ходе реконструкции системы судебно-медицинской причинной детерминации использовали системный подход наряду с апробированным причинным анализом. С позиции общей теории систем определили материальные основания и механизмы взаимодействия объектов экспертизы в системе причинно-следственной связи (ПСС). Причинные факторы системы ПСС дифференцировали по направлению действия, а также отношению к структуре системной функциональной единицы (СФЕ). Определили роль комплекса оптимальных условий СФЕ в причинении повреждений.

Ключевые слова: ретроспективное конструирование, система судебно-медицинской детерминации, объекты системы, условные и причинные детерминанты, прямая и косвенная причинная связь.

Вступление. Судебно-медицинский эксперт, исходя из практических задач, непременно исследует закономерные связи между событиями, процессами, объектами, относящимися к профессиональной области экспертного анализа.

Системы закономерных связей, в частности, судебно-медицинские детерминации причинности, обусловленности, связи состояний, представляют специальный предмет, особое логико-философское направление экспертного исследования, результаты которого исключительно важны для формирования правоохранительными органами и судами правовых оценок по уголовным и гражданским делам. Судебно-медицинский эксперт верифицирует системы закономерностей, выявляет условия и причины последствий травм и заболеваний, подтверждает или отрицает факт существования причинной связи между исследуемыми явлениями и т.д. Такое предметное «вторжение» врача-судмедэксперта в сферы философии, логики, общей теории систем предполагает корректное заимствование и адаптацию философских категорий применительно к задачам су-

дебно-медицинской экспертизы, требует теоретической разработки общих оснований судебно-медицинских закономерностей. В настоящее время неполнота методологических оснований судебной медицины в некоторых направлениях ограничивает использование в практике потенциально существующих познавательных возможностей, снижает эффективность судебно-медицинского экспертного познания [2].

По вопросам теории моделирования, конструирования судебно-медицинских закономерных связей опубликован ряд специальных работ: В.Т. Воронов, 2008 [5; 6]; В.Г. Бурчинский, 2009 [4]; А.М. Гуров, 2009 [7]; В.Д. Мішалов, 2010 [18] и др. Продолжение исследований детерминаций на современном уровне научной мысли нуждается в системном подходе, который апробирован в различных научных направлениях. Универсальный характер общей теории систем фундирует ее применение в прикладных областях знаний [17; 21; 10; 15; 13 и др.], в частности, в судебно-медицинской экспертизе [8; 9].

Цель исследования: высветить при помощи *системного подхода* материальную сущность и механизмы взаимодействия объектов в системе причинной детерминации при ретроспективном конструировании судебно-медицинским экспертом элементарного звена причинения повреждений.

Материалом исследования послужили архивные заключения экспертов об объектах, взаимодействии которых детерминировало последствия травм и заболеваний. Выбранное для анализа элементарное причинное звено событий, протекавших последовательно во времени, представляет нередкий в практике эксперта предмет судебно-медицинского исследования: «ДТП, перелом бедра».

Методы. В первом сообщении «Причинно-системного исследования и практического конструирования судебно-медицинских закономерных связей» [9] связанные события «ДТП, перелом

бедра» были исследованы в ракурсе терминологии и репродукции детерминации, исходя из классической структурной модели причинности. В настоящем *втором сообщении* апробированные принципы конструирования структурной модели причинной детерминации комплектованы с *системным подходом* [17; 10; 14; 1; 8; 13 и др.]. Системный подход в отношении судебно-медицинской причинной детерминации интегрировали в частных целевых аспектах: системно-элементарном, системно-структурном и системно-функциональном.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОБСУЖДЕНИЕ

Обобщенная задача экспертного исследования детерминации, имевшей место в прошлом, заключается в построении путем ретроспективного моделирования такой *системы причинной детерминации*, которая условно и причинно детерминирует телесные повреждения. В ходе моделирования эксперт сочетает логико-философский и предметно-специальный анализ с целью выявить не только логическое, но и, вместе с тем, реальное онтологическое основание зависимости и, таким образом, элиминировать отождествление симулякра, т.е. логической связи, не содержащей природного причинного смысла [см.: 6, 78-79].

Материальным субстратом *системы* являются объекты реальной действительности во взаимодействии. Сущность взаимодействия, как доказано современным естествознанием, заключается в обменном процессе между взаимодействующими объектами материи, движения и информации [22; 1, 482-483; 13, 33]. Сама же система представляет способ репродукции взаимодействующих объектов, языковую конструкцию, приближенный идеальный образ в сознании эксперта, *модель* [8]. В исследуемом примере конструируемая *система причинной детерминации* – это модель. Показанную семантику понятия системы следует учитывать в последующем изложении.

Одно из многочисленных определений системы отражено в общепризнанной базисной формуле L. Bertalanffy [23]: *система – это комплекс взаимодействующих элементов*. Из сказанного выше следует, что элементам конструированной экспертом системной модели причинной детерминации в природе соответствуют *материальные объекты – носители детерминантов: условий и причин*. Система всегда в действии, так как объекты-элементы системы находятся в процессе взаимодействия.

Моделируя события, предшествующие ДТП, эксперт вначале выявляет суммативный (несвязанный) набор объектов, которые находятся в равновесном, автономном состоянии. Но с течением времени локальное накопление в природе достаточной совокупности определенных объектов и связей, необходимых для системообразования, переходит в процесс взаимодействия объектов, которые выступают уже не как сумма элементов, а в качестве частей целостной неравновесной системы. Взаимодействие

объектов-элементов системы причинной детерминации в заданных отношениях продуцирует новые, спонтанно возникшие структуры, образующиеся на границе коммуникации объектов. Так, часть движущейся автомашины «М» и бедро пешехода «Б» на границе соударения обнаруживают качественно новые упорядоченные материальные структуры: *общую площадь* «МБ1» контактной поверхности соударения, определенные *силу соударения* «МБ2» и *градиент (перепад) прочности* «МБ3» объектов в зоне их контакта. Данные материальные образования ассоциируются с диссипативными структурами, так как, действуя когерентно, создают источник соответствующих условных детерминантов (**d1**, **d2** и **d3**) [16; 19, 160-161; 9], формирующих детерминацию обусловленности в отношении результатов действия системы – повреждения части машины и перелома бедра. Таким образом, МБ₁, МБ₂ и МБ₃ включаются в структурогенез и самоорганизацию системы детерминации. Вне процесса объектного взаимодействия система не существует. Итак, в системе взаимодействующих объектов – машины М и бедра Б – эксперт идентифицирует детерминанты d1, d2, d3 как условия, которые обуславливают *повреждение автомашины* «М*» и *перелом бедра* «Б*». Каждое из названных условий, манифестированных во взаимодействиях $[M \rightarrow (d1) \leftarrow B]$, $[M \rightarrow (d2) \leftarrow B]$ и $[M \rightarrow (d3) \leftarrow B]$, как и совокупный детерминант условий «D» в целом – $[M \rightarrow (D=d1+d2+d3) \leftarrow B]$, обнаруживает свойство *необходимости* в отношении повреждения машины М* и перелома бедра Б* [5]. Таким образом, между взаимодействующими объектами системы (машина и бедро) и возможными результатами действия системы (повреждение машины и перелом бедра) доказана условная кондициональная зависимость, или детерминации обусловленности: $[M \rightarrow (D=d1+d2+d3) \leftarrow B] - [M^* + B^*]$. Следует подчеркнуть, что зависимость обусловленности, как таковая, не реализует результаты $[M^* + B^*]$, а только создает эту возможность.

Отметим, что необходимые условия-детерминанты, возникающие при взаимодействии автомашины и бедра пешехода, являются *непосредственно необходимыми*, так как прямо, без посредника обращены к обусловленным результатам детерминации – повреждению машины «м» и перелому бедра «б».

Совокупность непосредственных необходимых условий представляет, по Л. фон Берталанфи [23], *ведущую часть системы*: $[M \rightarrow (D=d1+d2+d3) \leftarrow B]$ – данная структура в определенных случаях при большой силе взаимодействия объектов достаточна для образования *системной функциональной единицы* (СФЕ) [10] или, так называемой, *специфицирующей причины* [1] (см. далее).

Взаимодействие объектов, как показано выше, создает манифестирующий источник условий-детерминантов по отношению к результатам действия системы. Таким образом, субстратами, носителями условий ведущей части системы

выступают материальные объекты системы с включением диссипативных структур. До начала процесса взаимодействия объекты, хотя и ревалентны, как обстоятельства, но не представляют условий детерминации.

По вопросу отображения естественным языком объектов и связей между ними следует заметить, что мышление человека, предполагающее оптимальную скорость и рациональность, действует прагматично, но слишком упрощает действительность. Это, в частности, выражается в предпочтительном использовании терминов абстрактных детерминантов (ноуменов), нежели более сложных понятий их природных носителей – многозначных объектов реальности (феноменов). Качественная определенность последних сложнее их системных моделей. Например, эксперт, исходя из медицинских теоретических знаний, без затруднений заключает о наличии *причинной связи* между разрывом аневризмы аорты и острым кровотечением. Вместе с тем, непростую задачу представляет предметно-специальный анализ, выявление взаимосвязанных в организме объектов и процессов – источников и носителей детерминантов в системе постулированной экспертом ПСС.

Реализация действия рассматриваемой системы требует участия, наряду с непосредственными условиями, также *опосредованных необходимых* условий, состав которых определен системообразующей целью. Цель понимается здесь в широком смысле, как внутренняя направленность неравновесной системы на самоорганизацию и структурогенез [см.: 1, 451-454]. Как показано выше, непосредственно необходимые условия обращены всецело на результаты взаимодействия (*прямая причинная связь, прямая каузация*). Опосредованные же условия результатов направлены, в первую очередь, на ведущую часть системы, определяя способ взаимодействия, ускоряя или замедляя, усиливая или ослабляя взаимодействие объектов системы, что, конечно, отражается опосредованно и на результатах действия системы (*косвенная каузация*).

Опосредованные условия результатов действия системы представлены детерминантами **n, p, r, s**. Материальными носителями данных условий-детерминантов являются, соответственно, время **N** и место **P** дорожного происшествия, определенная скорость **R** машины, характеристики прокладок одежды **S** в зоне соударения. Манифестация каждого из опосредованных условий происходит при взаимодействии указанных материальных носителей с объектами ведущей части системы, т. е. машиной и бедром. В квазиформальном представлении: $\{[M \rightarrow (D) \leftarrow B] \leftarrow N(n)\}$; $\{[M \rightarrow (D) \leftarrow B] \leftarrow P(p)\}$; $\{[M \rightarrow (D) \leftarrow B] \leftarrow R(r)\}$ и $[M \rightarrow (D) \leftarrow B] \leftarrow S(s)$, где ведущая часть системы обозначена в квадратных скобках, опосредованные условия – n, p, r, s в круглых скобках, соответствующие объекты-носители – N, P, R, S за скобками. Итак, ведущая часть системы – функционально неотъемлемая структура манифестации

опосредованно необходимых условий.

Определение различий в направлении действия условий-детерминантов системы, как и дифференцирование непосредственных и опосредованных условий причинения телесных повреждений, существенны для формирования судебно-медицинских экспертных оценок закономерных связей.

Взаимодействие объектов системы происходит с разной силой, что связано с различием свойств объектов. Эта сила определяется коэффициентами взаимодействия от 0 до 1 [см.: 13, 21 – со ссылкой на Л. Берталанфи]. Так, воздействие конкретных времени и места **N** и **P** на объекты ведущей части системы **M** и **B** настолько значимо (коэф. взаимодействия = 1), что даже минимальные отклонения параметров **N** и **P** от фактических не допускают заданных результатов действия системы, так как исключают возможность взаимодействия объектов ведущей части системы – маршруты и время движения пешехода и автомашины не совпадут. Скорость движения машины **R** и характеристики прокладок (одежды) **S** с меньшей силой (коэф. взаимодействия < 1) воздействуют на части машины и бедро, обуславливая различную интенсивность возникающих повреждений. В пределе уменьшения силы взаимного воздействия данных объектов коэф. взаимодействия = 0.

Комплекс необходимых и достаточных условий вместе со следствием образуют логическую структуру ПСС, в репродукции системного подхода это:

$$\frac{[M \rightarrow (D) \leftarrow B] \rightarrow [B^* + M^*]}{\begin{matrix} \uparrow & \uparrow & \uparrow & \uparrow \\ N(n) & P(p) & R(r) & S(s) \end{matrix}}$$

$$\frac{[M \rightarrow (D) \leftarrow B] \rightarrow [B^* + M^*]}{N(n) P(p) R(r) S(s)}$$

Большая стрелка \rightarrow обозначает в ПСС отношение между причиной и следствием. Левая часть формулы отображает полную причину (действующую систему), включая СФЕ (см. ниже), а правая часть – следствие, или объектные результаты действия системы. Малые стрелки указывают направление действия объектов (за скобками) и соответствующих детерминантов (в скобках).

Из выше изложенного следует, что ПСС представляет собой частный вид связи обусловленности, так как именно комплекс необходимых достаточных условий образует причину. Вместе с этим, причинность – особый, активный вид обусловленности. Необходимые условия создают лишь реальную возможность осуществления обуславливаемых результатов $[M^* + B^*]$. При образовании *причины*, как *достаточной совокупности* необходимых условий, происходит активная генерация, порождение обусловленных результатов, то есть следствия. В некотором смысле причина – это реализованное условие, а условие – возможная причина. До селекции причины из конкретных необходимых условий

последние именуют в целом *причинными факторами*.

В связи с тем, что условия в исследуемой природной открытой нелинейной детерминации не бывают абсолютно стабильными, необходимость оснований системы причинной детерминации, степень устойчивости результатов не могут быть предельными [17]. Поэтому результаты системы имеют вероятностный аспект реализации. Сказанное объясняет тот факт, что необходимая достаточность детерминантов системы в ряде случаев образована избыточным количеством элементов системы. Уменьшение числа элементов в таких случаях, хотя и меняет количественную составляющую заданных результатов действия системы, но не всегда изменяет качество результатов, которое до определенной меры сохраняется неизменным [см.: 10, 45-47]. Системная структура из минимального количества элементов, которая еще может выполнять заданные результаты системы в целом, является *системной функциональной единицей* – СФЕ. В рассматриваемом примере СФЕ формулируется как $[M \rightarrow (D) \leftarrow B] \leftarrow N(n), P(p)$, где опосредованные условия-детерминанты n и p являются оптимально необходимыми. Вместе с тем, опосредованные условия r и s , манифестируемые при взаимодействии объектов R (скорости автомашины) и S (толщины прокладок одежды) с объектами M (часть машины) и B (бедро пешехода) ведущей части системы, до определенной степени избыточны и не столь существенны для сохранения заданного качества результата – M^* (повреждения машины) и B^* (перелома бедра). Так, перелом бедра может быть причинен автомобилем при почти нулевой скорости (механизм сдавливания), а также при наличии значительной толщины слоев одежды. Следовательно, достаточность комплекса детерминантов системы имеет границы вероятной реализации – от однозначной необходимости оптимальных условий СФЕ до многозначной избыточности условий полной причины.

Особое место в реализации действия системы причинной детерминации принадлежит поводу – детерминанту, так называемой, *инспирационной детерминации*. Инспирация «запускает» систему детерминант, но повод не порождает следствия и не определяет его качественной характеристики, как причина. Повод также не включается в рассматриваемую систему детерминант, как необходимое условие. Объектный носитель « Q » повода « q » может иметь как материальную, так и идеальную природу, отличную от природы инспирируемого объекта [см.: 20, 64-65]. Инспирирующее (побудительное) воздействие повода осуществляется посредством «подсоединения» к системе или «отсоединения» от системы необходимых условий. Например, автомашина подъехала к пешеходной дорожке, по которой идет прохожий, но не затормозила, так как внимание водителя отвлек звонок мобильного телефона. Отвлечение внимания водителя $Q1$ манифестировало повод q , побуждающий препятствие торможению машины $Q2$ и, таким образом, побудило к реализации заданного системе

фактического времени и места столкновения машины и пешехода. Иными словами, повод инспирировал ДТП посредством «включения» в систему необходимых опосредованных условий n и p , представляющих фактическое время N и место P столкновения машины и пешехода.

Итак, повод q побудил включение в действующую систему условий n и p , представленных временем, местом столкновения – N и P , которые были необходимы для взаимодействия детерминант ведущей части системы: $[M \rightarrow (D) \leftarrow B] \leftarrow [N(n), P(p)] \leftarrow Q(q)$. В результате инспирации не произошло торможение машины. Время и место пересечения автомобиля и пешехода осуществилось соответственно заданной направленностью действия системы.

Системно-элементарный, системно-структурный и системно-функциональный подходы предполагают дифференцированный анализ компонентов системы. Структура полной причины образована комплексом условий-детерминантов, системная роль которых в причинении следствия неравнозначна [см.: 1, 487]. Неравнозначность условий имеет как объективные, так и субъективные основания. Объективные различия необходимых условий определены структурно-функциональными различиями их объектов-носителей. Субъективные основания приоритетного выбора тех или других условий в качестве «главных» определяются во многом целевыми установками эксперта, то есть тем, между какими явлениями исследователь хочет проанализировать связь. Именно целевая установка эксперта стимулирует выдвижение, так называемых, главных ПСС, отсекает иных, неглавных, с точки зрения эксперта, ПСС, заменяет их условиями.

Итак, полная причина генерирует, порождает следствие, представляющее собой результаты $[M^* + B^*]$ действия системы. Сравнительный анализ структур ПСС и системы дает основание заключить, что понятие *полной причины* совпадает в системе с понятием *комплекса детерминант*, манифестированных взаимодействующими объектами [8]. Кроме полной причины, свойством порождения следствия, как было показано выше, также обладает СФЕ – данную структуру следует верифицировать как системный аналог специфицирующей причины.

Порождение следствия в рассматриваемой системе детерминации совершается после дополнения условий ведущей части системы опосредованными необходимыми условиями до достаточности с образованием полной причины или, по крайней мере, комплекса оптимальных условий СФЕ. Так, не может произойти столкновение автомашины и пешехода, если не пересекутся в одном и том же месте и в одно время их маршруты. В данном примере при относительно небольшой силе взаимодействия объектов ведущей части системы структура СФЕ представляет специфицирующую причину.

Интересно отметить, что вышеизложенное представление в ракурсе системного подхода о

существовании объективных причин с разным содержанием условий-детерминантов – полной причины и причины-СФЕ – позитивно ассоциируется с гипотезой о *неоднозначности (многопричинности) ПСС*, подтверждая с определенной стороны «теорию факторов» [см.: 12, 25-37] в этиологии травм и заболеваний на системном уровне научного познания.

Система существует и действует по заданной определенности только в процессе взаимодействия элементов-объектов, после чего трансформируется в заданные результаты – *суммативное (аддитивное) образование*, суммарный набор объектов, в данном примере – $[M^* + B^*]$, повреждение машины и перелом бедра. Целевое предназначение, как и результаты, при построении системы задано иерархической *надсистемой* и является, по сути, системообразующим. Суммативное образование объектов, образованное в процессе механизации системы [см.: 13, 21], представляет либо простую сумму объектов, существовавших до образования системы, но качественно измененных после системного взаимодействия (поврежденная часть машины плюс перелом бедра – пример первого типа взаимодействия), либо порожденный взаимодействием новый объект, которого не существовало (второй тип взаимодействия). Второй тип взаимодействия можно иллюстрировать примером образования молекулы воды H_2O (следствие) из атомов водорода и кислорода (взаимодействующие элементы СФЕ). Оба типа взаимодействия характеризуются, так называемым, «системным эффектом» – возникновением в результатах системы качественно нового целого, не сводимого к сумме качеств ее компонентов, – основное свойство системы *эмерджентности (сверхаддитивности)* [см.: 19, 152-153]. Свойство эмерджентности системы, включая яркую форму – синергию, объясняется *целостностью* интегрированных частей-элементов в комбинации с особыми системообразующими связями. В равновесном суммативном образовании автономных объектов, существовавших до действия системы (неповрежденные бедро и часть автомашины), а также в равновесном наборе независимых между собой результатов действия системы (повреждение машины и перелом бедра) такие связи отсутствуют. Определение системы через свойство целого предпослано известной формулой Г. Гегеля: «...не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением...» [11, 2].

Приведенные логико-философские выкладки имеют практическое приложение, в частности, при решении некоторых пограничных, маргинальных вопросов следствия, например, следующих. «Возможен ли был перелом бедра, как результат столкновения с конкретной автомашиной, если на частях машины повреждения не обнаружены?». «Имело ли место столкновение данной автомашины с пешеходом, если не обнаружены изменения ни на частях автомашины, ни на теле и одежде

пешехода?». Решая такие вопросы следствия, эксперт может опираться в своих объяснениях на общую теорию систем относительно сущности и механизма взаимодействия. Объекты, представляющие систему в действии, с необходимостью и необратимо меняют частично (1-й тип взаимодействия) или полностью (2-й тип взаимодействия) свои качества вследствие взаимной передачи вещества, энергии и информации – триединые ВЭИ-потоки [15] – и представлены в результивном суммативном образовании уже в новом качестве измененных и порожденных объектов. Применение принципов потоковой парадигмы, синергетики [см.: 3, 107-115], эффективно используемых в современных научно-практических исследованиях, предоставляет экспертам возможность подвести материальные основания под взаимодействие объектов, объяснить средствами системного подхода свойство эмерджентности ПСС, способность материальных объектов к самоорганизации, высветить роль диссипативных структур. Естественно, что причинно-системное толкование природных процессов должно быть синхронным с предметно-специальным анализом, исходящим из естественнонаучной теории и конкретного изучения объектов.

ВЫВОДЫ

1. Системный подход к исследованию закономерных связей позволяет раскрывать материальные основания и механизмы взаимодействия объектов, реконструировать системы судебно-медицинских детерминаций.

2. Ретроспективное конструирование системы причинной детерминации не только ассоциируется с ортодоксальным причинным анализом, но также позволяет посредством системного подхода углубить судебно-медицинскую оценку причин, условий, повода и соответствующих причинно-следственных зависимостей. Например, причинно-системный анализ позволяет различать необходимые условия системы ПСС по направлению действия причинных факторов как непосредственно на следствие (прямая ПСС), так и через посредство детерминантов ведущей части системы (косвенная ПСС).

3. Верификация в системе причинной детерминации структуры *системной функциональной единицы* дает экспертам дополнительный критерий для дифференцирования в полной причине избыточных и оптимальных условий, детерминирующих причинение телесных повреждений.

Литература:

1. **Алексеев П.В.** Философия: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. /П.В.Алексеев, А.В.Панин – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. – 592 с.
2. **Ардашкин А.П.** Методологические основы судебно-медицинской экспертизы. – Дисс. доктора мед. наук. – Самара: Самарский государственный медицинский университет, 2004. – 317 с.
3. **Баранцев Р.Г.** Синергетика в современном естествознании. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 144 с.

- (серия Синергетика: от прошлого к будущему).
4. **Бурчинский В.Г.** Методологические аспекты проектирования закономерных связей в судебно-медицинской практике. Сообщение первое: Логико-философские основания и концептуальная стадия проекта /В.Г. Бурчинский, В.Т. Воронов // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. – Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте Российской Федерации. – М., 2009. – № 3 (15). – С. 146-151.
 5. **Воронов В.Т.** Когнитивное моделирование судебно-медицинской детерминации /В.Т.Воронов //Практична філософія. – 2008. – № 2. – С. 37-47.
 6. **Воронов В.Т.** Логико-философское исследование моделей детерминаций / В.Т.Воронов // Философские исследования. Ежеквартальный независимый журнал. – М., 2008. – № 3-4. – С. 73-91.
 7. **Воронов В.Т.** Методологические аспекты проектирования закономерных связей в судебно-медицинской практике и моделирование судебно-медицинских детерминаций /В.Т. Воронов, А.М. Гуров // Міжнародний медичний журнал. – 2009. – Том 15. – № 4 (60). – С. 105-108.
 8. **Воронов В.Т.** Причинно-системный анализ судебно-медицинских детерминаций / В.Т. Воронов // Практична філософія. – 2009. – № 4. – С. 31-41.
 9. **Воронов В.Т.** Причинно-системное исследование и практическое конструирование судебно-медицинских закономерных связей. Сообщение первое: аспекты терминологии и знаково-речевое отображение структурной модели причинности /В.Т. Воронов// Судово-медична експертиза. – 2010. – № 2. – С.17-25.
 10. **Гайдес М.А.** Общая теория систем (системы и системный анализ). – М.: ГЛОБУС-ПРЕСС, изд. 2-е исправл., 2005. – 201 с.
 11. **Гегель Г.** Соч. Гегеля. М.- Л., 1929 – 1959. – т. 4. – С. 2.
 12. **Давыдовский И.В.** Проблема причинности в медицине (этиология). – М.: Медгиз, 1962. – 130 с.
 13. **Дудник І.М.** Вступ до загальної теорії систем. – К.: Кондор, 2009.–205 с.
 14. **Кармин А.С., Бернацкий Г.Г.** Философия. Учебник для вузов. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007 – 560 с.
 15. **Крайнюченко И.В., Попов В.П.** Системное мировоззрение. Теория и анализ. Учебник для вузов. – Пятигорск: ИНЭУ, 2005. – 218 с. – <http://holism.narod.ru/Systems/Content.htm>.
 16. **Кулигин В.А.** Причинность и взаимодействие в физике /В.А. Кулигин // Детерминизм в современной науке: Сб. статей. – Воронеж: Изд-во Ворон-го унта, 1986. – <http://www.philosophy.ru/library/sci/ku-ligin.html>.
 17. **Мельников Г.П.** Системология и языковые аспекты кибернетики. Под ред. Ю.Г. Косарева. / Раздел 1.4.: Основание, сущность, существенные и сущностные свойства системы. – М.: Сов. Радио, 1978. – 368 с.
 18. **Мішалов В.Д.** Методологічні питання проектування судово-медичних закономірних зв'язків /В.Д. Мішалов, В.Т. Воронов, Д.В. Мусієнко, І.М. Плахотнюк // Вісник морфології. Reports of morphology. – 2010. – № 16 (1). – С. 221-223.
 19. **Моисеев В.И.** Философия науки. Философия биологии и медицины: учебное пособие для вузов. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 560 с.
 20. **Огородников В.П.** Теория детерминизма как методология мониторинга, моделирования и предупреждения конфликтов / В.П. Огородников // Фундаментальные исследования. Научный журнал. – М., 2005. – № 1.– С. 63-66.
 21. **Садовский В.Н.** Система / В.Н. Садовский // Новая философская энциклопедия: В 4-х томах. – Т. 3. – М.: Мысль. – 2001. – С. 552.
 22. **Спиркин А.Г.** Взаимодействие / А.Г. Спиркин // Новая философская энциклопедия: В 4-х томах. – Т. 1. – М.: Мысль. – 2000. – 723 с.
 23. **Bertalanffy L.** General System Theory – A Critical Review / L. Bertalanffy // «General Systems». – 1962. – vol. VII. – p. 1-20. Перевод Н. С. Юлиной.

ПРИЧИННО-СИСТЕМНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ І ПРАКТИЧНЕ КОНСТРУЮВАННЯ СУДОВО-МЕДИЧНИХ ЗАКОНОМІРНИХ ЗВ'ЯЗКІВ

(Повідомлення друге: ретроспективне конструювання системи причинної детермінації)

Воронов В.Т.

Резюме. У ході реконструкції системи судово-медичної причинної детермінації використовували системний підхід поряд з апробованим причинним аналізом. З позиції загальної теорії систем визначили матеріальні підстави та механізми взаємодії об'єктів експертизи в системі причинно-наслідкового зв'язку (ПНЗ). Причинні фактори системи ПНЗ диференціювали за напрямом дії, а також відношенням до струк-

тури системної функціональної одиниці (СФО). Визначили роль комплексу оптимальних умов СФО у заповідній ушкодженні.

Ключові слова: ретроспективне конструювання, система судово-медичної детермінації, об'єкти системи, умовні і причинні детермінанти, прямий та непрямий причинний зв'язок.

CAUSAL-SYSTEM RESEARCH AND PRACTICAL DESIGNING OF MEDICOLEGAL REGULAR RELATIONS

(The second report: retrospective designing of causal determination system)

Voronov V.T.

Summary. During reconstruction of medicolegal causal determination system used systems approach together with approved causal analysis. Material grounds and mechanisms of interaction objects of cause-effect relation system were indicated due to general theory of systems. Causal factors of cause-effect relation system were differentiated under direction of action and under attitude

to the structure of system functional unit (SFU). The role of complex of SFU optimal conditions in causation of injuries was indicated.

Key words: retrospective designing, system of medicolegal determination, objects of system, relative and causal determinants, direct and indirect causal relation.

УДК 61:340.6:615.47.004.14

АНАЛІЗ ВИПАДКІВ ВБИВСТВ З ВИКОРИСТАННЯМ ГОСТРИХ ПРЕДМЕТІВ У М. КИЄВІ ЯК ОСНОВИ ДЛЯ ОБГРУНТУВАННЯ КРИМІНАЛІСТИЧНОЇ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЛОЧИНУ

Зосіменко В.В.

Київське міське бюро судово-медичної експертизи

Резюме. У статті викладені результати статистичного аналізу випадків вбивств у м. Києві з використанням гострих предметів, які визначають наявність зв'язку між статтю і віком злочинця з кількістю та локалізацією ушкоджень; місяцем та порою року; терміном, коли відбувся злочин.

Ключові слова: судово-медична експертиза, гострі предмети, ушкодження, криміналістика.

ВСТУП

В останній час дуже часто при проведенні судово-медичних експертиз досудове та судове слідство цікавлять питання щодо можливості встановлення за кількістю, характером та локалізацією тілесних ушкоджень ймовірних ознак злочинця (статі, віку тощо), в тому числі при спричиненні ушкоджень гострими предметами – так звана криміналістична характеристика злочину (КХЗ). В судово-медичній літературі, публікацій щодо вивчення можливого існування будь-яких зв'язків у даному напрямку, не достатньо - мають місце одиничні роботи по вивченню статистичної картини вбивств у певних регіонах та за певний період часу [1 - 4]. Слід відмітити, що дослідження щодо наявності певних кореляційних зв'язків між різними елементами криміналістичної характеристики злочину, вже давно турбують вчених криміналістів. Початок наукової розробки терміну «криміналістична характеристика злочину» (КХЗ) належить О.Н. Колісниченку, який відмітив, що злочини мають і загальні риси криміналістичного характеру [5, 6]. Зокрема, у практичному колі судово-медичних експертів існує думка, що «для злочинця жіночої статі характерне спричинення чисельних ушкоджень гострим предметом поширеної локалізації». Дана думка «обгрунтовується» тим, що жінки фізично слабкіше чоловіків, і для досягнення «мети» їм

потрібно здійснювати більше травмуючих впливів знаряддям злочину.

Наданий час існує загальноприйняте визначення терміну КХЗ – це система даних про криміналістичні значимі ознаки певного виду або групи злочинів, які мають закономірні зв'язки між ними, і які мають мету створення та перевірки криміналістичних версій [7]. Значення КХЗ перед усім полягає в тому, що на початковому етапі розслідування злочинів, коли існує певний дефіцит інформації, за рахунок стійких кореляційних зв'язків між різними елементами КХЗ є можливість розгляду нових версій щодо невстановлених обставин. М.П. Яблоков [8] зазначає, що «...зацепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить наружу всю цепь. В частности, выявление наличия в расследуемом преступлении какого-либо элемента из взаимосвязанной цепочки с той или иной степенью вероятности может указывать на существование другого, ещё не установленного элемента и определить направление и средства его поиска». Відносно структурних елементів КХЗ, то в роботах різних авторів кількість їх різна: згідно даних В.А. Гамзи - їх 17 [9], за даними І.І. Рубцова – 16 [10], а С.І. Коновалова – 19 [11]. Однак, слід відмітити, що всі ці елементи відносяться до особистості як злочинця, так і потерпілого, способів підготовки, здійснення та приховування злочину, суб'єктивної сторони злочину тощо. Щодо наявності певної кореляційної залежності між елементами КХЗ, той же С.І. Коновалов ставить під сумнів існування такої, посилаючись на те, що вірогідний характер дій людини відображається не в закономірностях, а в тенденціях, які не можуть вимірюватись у вимогах кореляційної залежності [11]. Незважаючи на це, виконуються роботи для пошуку певного виду (однозначного або вірогідно-статистичного) зв'язку між різними елементами КХЗ